

Сказ про закладного Евпатия

Евгения Хамуляк

18+

Евгения Хамуляк

Сказ про закладного Евпатия

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Хамуляк Е. И.

Сказ про закладного Евпатия / Е. И. Хамуляк — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Какие времена были - былинные! И все-то вокруг славное, правное, а местами навное и совсем неявное. Любили, женились, по усам мед тек, да хоть бы помирали - и то как в сказке! Одно только в древние времена не приветствовалось - без царя в голове прожить, бесцельно, дурно, никому не нужно. Да понять цену жизни можно, лишь потеряв. Поучимся с Евпатием уму-разуму и нарадуемся любви Яропера и Ладасвенты! Мира и почета!

Евгения Хамуляк

Сказ про закладного Евпатия

Кто любит мать, родину и свет дневной – тот любит жизнь. С тем хорошо все будет. Ибо за ним всегда стоят будут мать, род и бог.

Глава 1. Любовь Яропера и Ладасвенты

– Ах, как любовь зародилась!

– Какое счастье!

– Нова жизнь! Нова семья! – радостно кричали гости на свадьбе парня удалого Яропера, в честь Ярило и Перуна названного, и Ладосвентовиты, красавицы озорной, которой покровительствовали Лада и Свентовит.

И не было краше их никого в тот день! Особенно, когда друг на друга любимые глядели. Радугами разукрашивались их лица молодые, теплее вокруг становилось от их поцелуев жарких, враги примирались на счастье новобрачных глядячи.

И хотя предназначенными являлись друг другу с младенчества, а всё же решились пройти древний обычай на проверку родства душ.

Сперва разложили перед Яроперушкой невестины вещицы, перемешав с вещицами подружек: расчёски для волос, что каждую ночь мамушкиными добрыми руками по самые пятушки волосы вычесывали, в золотые косы заплетая, готовя к праведной женской судьбе.

Поглядел Перовер и выбрал ту самую, с петушками красными да с клювиками золотыми, ибо рисовала Ладасвента премило, любую вещицу оживить могла кистью своей волшебной. Из города приезжали подивиться на работы прелестные. Заказывали посуду и мебель расписывать, ведь вечными вещи делались в те времена, на многие года, на поколения! А с такой красотой никогда не надоест глазу ни стульчик, ни кровать, не веретено, ни ложки с тарелками.

Узнал жених её почерк. Узнал душу вложенную в каждый завиток!

Далее серьёзнее задача – выйти в хоровод девичий с завязанными глазами и голос родной распознать среди десятка других. Да и тут без промаха Яропер невесту узнал. И пела, и рисовала невестушка любо и лепо!

Наконец, третье испытание. Обмазали хорошенько сваты Яропера дёгтем берёзовым, так что запахи да заодно и звуки пропали разом. Каждая из подружек Яропера стала в губы его целовать. Пойди узнай, кто невеста из них?! Когда по запаху не разберёшь, с хряком или кобылой целуешься?! Ох, смеху было!

Но не успела Ладасвента приблизиться, как сердце жениха трепетно забилось. Смог Яропер и тут любовь признать, что стояла и смеялась над ним чумазым.

– Она! – просто сказал он, не раскрывая глаз, не целуя уст. – Моя!

Хлопали в ладоши сваты, родня и подружки.

Любовь настоящая, что тут скажешь. Пора свадебку играть!

И отыграли свадебку знатную, долго ещё деревня вспоминала харчи и пироги, квас да пиво, мёд и конфеты. Долго ещё в ушах песни хора звенели, в глазах пляски девичьи юлами кружились, от которых всякому холостяку жениться хотелось. Да только прошло три дня и стали молодожёны ссориться, не мила стала жизнь семейная, будто водой холодной остудили сердца.

И то не так, и это не эдак! Яропер вдруг чёрствым заделался, будто старый хрыч. А Ладасвента сварливой бабёнкой ко всему с претензиями.

Мамки с тятками тревогу забили: просили, уговаривали унять пыл да жар, ведь впереди много лет совместных. Как же жить, коли с самого начала такое противостояние?

Ничего не помогало. Нашла коса на камень – и всё тут! С каждым днём всё хуже.

Побежала Родотана, мать Яропера, в соседнее село к одной мудрой женщине на поклон за советом.

– Крепко сердцем сына и невестку люблю, не в силах смотреть, как гибнет их любовь, зародившись недавно, – с мольбой в словах говорила.

– То есть странно, – отвечала мудрая женщина, в думе облокотясь на руку, после новостей безотрадных. – Три года влюблённость должна елеем глаза новобрачным застилать перед настоящим роднением душ. А тут – на тебе! Три дня! Непорядок!

– Вот те. Горе семьи, – подтверждала каждое слово свекровка, проливая слезу.

– Проверьте, матушка, а не умер ли домовый в доме, где молодожены поселились? На то похоже. А раз умер – плохо это, ибо свято место пусто не бывает. Значит, поселился в вашем доме кенто чужой. И чужой всю любовь присасывает, от того молодые и ссорятся. От того жизни нет.

Как в воду глядела мудрая женщина. Прибежала свекорка домой к невестке, глянула в чуланчик, в укрытое место, где домовому обычно гостиницы оставляют, и с ужасом узрела, что последний гостинец несъеденным лежит.

Ахнула от догадки и вздохнула от разгадки. Не так страшен чёрт, как его малюют: плохо, что домовый умер, хорошо, что узнали вовремя. А предупрежден, значит, вооружён.

Глава 2. Евпатий

Жил да был, поживал и здравствовал Евпатий – шалопай-удалец с села Берегинева, дома вдовы Велоладных Капотаны и Боранава, что канул в Навь ати 20 летов тому назад, когда его сыну чатыре года по башке стукнуло, и с тех пор без отца рос мальчуган озорной.

– Дурна башка! – смеялись над парнем, но любили озорника и бзыря. Свой шалопай – как из песни слов не выкинешь, так и без него село осиротело бы.

Девки за ним бегали, ибо леп был наружностью да слав удалью. Парни дружили, потому как дружок из него выходил верный, за любой сыр-бор всегда охочий. Мужики рукожатствовали, хоть шалун, но не лодырь, не повеса.

– Как был дитем, так дитем и остался! – незлобиво подшучивали. – Кого пчёлы покусали? Евпатия. Кто в берлогу медведю полез? То Евпатий! Кого птицы поклевали? Точно Евпатия!

Одно сородичей успокаивало, что мастевым, то есть удачливым Евпатий рос, по бережеству Леловелом названный, в честь веселого Леля и могучего Велеса, кои его, видать, берегли, шалопая, до поры до времени.

И как 24 годка Леловелу стукнуло, первый кон за плечами остался, давай родня его: дядьки, мать, что вдовой растила сына, заставлять жениться. Не век же бобылём куковать? Матушка внучков мечтала поняньчить, а семья – в стан родовой души принять потомков от Евпатия и разрастаться богам на радость. То был главный долг для всех и каждого.

Даже невеста имелась, – Семагора стоумовая – красавица из хорошей семьи. С детства их судьбы были связаны, осталось жениться токашма и осчастливить друг дружку.

Только Евпатию женитьба хуже смерти представлялась, и чтоб сбежать от нудных уговоров и каббалы супружества, в ту же ночь, в свой день рождения, собрав скудный куль, портки, рубаху да хлеба ломоть, отправился Евпатий на войну. Решил заслужить славу воинскую и показать родне: где б ни летал сокол, везде ему свежий мосол. Не только в семье да в детишках с жёнкой счастье.

И пропал без вести. А на самом деле, отравили его цыгане кочевые, что промыслом чёрным жили. Ночью к ним Евпатий престал на ночлег, поделился планами воинственными, мечом стал хвастаться, собственноручно выделанным из березы чёрной. А как пошёл ко сну после ужина плотного из конины той кочевой, больше уже не проснулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.